

Кай Мо, Най Лин и Ини стремглав бросились к всё ещё лежавшему в кабине меха Чэн Си. Подбежав ближе, они слышали его громкий, искренний смех.

Чэн Си всегда был таким — привык всё держать в себе.

С тех пор как они его знали, он почти никогда не говорил о личном.

Только после множества совместных боёв, когда между ними возникло доверие, Чэн Си стал немного более открытым. Но после тех событий, после катастрофы, что отбросила их на этот крошечный, заброшенный Чэньши-син, он снова замкнулся, стал задумчивым и молчаливым.

Теперь, услышав его смех, они наконец выдохнули с облегчением.

Пусть бой и проигран, но главное — Чэн Си не пал духом.

Решение академического жюри прозвучало с опозданием:

— Вторая одиночная схватка по пилотированию мехов: победа за Академией Расколотой Звезды! На данный момент общий счёт — три к двум в пользу Академии Пустоши! Трёхминутный перерыв! Сейчас начнётся последняя одиночная схватка — Хай Чэнь против Барта Кеннели!

Чэн Си замолчал, позволил Кай Мо и Найлину помочь ему подняться, и, прихрамывая, они медленно направились к сектору Академии Пустоши.

Услышав объявленные имена, Чэн Си усмехнулся:

— Вот теперь понятно, почему в плане боёв, что прислала администрация, были указаны только наши фамилии, а участников Академии Расколотой Звезды не было.

Ини обернулась к израненной арене, где после нескольких сражений металл потемнел и треснул:

— Барт Кеннели... если я не ошибаюсь, он, как и остальные, уже должен был быть мёртв. Как они сбежали? Или... как вообще воскресли?

Она обменялась взглядом с Кай Мо и посмотрела на Хай Чэня, всё ещё сидевшего в зоне отдыха.

— Сможет ли он?.. В таком состоянии — как он вообще встанет?

Кай Мо тяжело вздохнул:

— Надо верить Юань Хуаю. Как верим Хай Чэню. Если Хай Чэнь сделал выбор, значит, у него есть причина. Он ещё никогда не ошибался — не так ли?

Ини вспомнила, как Кай Мо когда-то полностью отказался спасти себя и доверил жизнь Юань Хуаю. Тогда именно амулет, который тот им дал, защитил его от смертельного удара. Её тоже — от гибели.

Подумав об этом, она понемногу успокоилась.

Найлин нахмурился:

— Почему вы так уверены в этом человеке?

Кай Мо ответил коротко:

— Со временем поймёшь.

Вернувшись к зоне отдыха, они уложили Чэн Си. Его поражение было лишь формальным — духом он победил.

Но цена оказалась высокой: почти все кости переломаны. Если бы не врождённая выносливость людей звёзд, он бы давно умер.

Юань Хуай, подпирая щеку рукой, наблюдал за возвращением ребят, потом бросил им комок белой ткани:

— У него кости переломаны где только можно. перевяжите его этим, не дайте лишний раз пошевелиться. После такого придётся снова погружать его в лечебную ванну. И боль — будет вдвое сильнее.

При одном воспоминании о пытке лекарственной ванны лицо Чэн Си побледнело. Он прикусил язык, но ни на миг не пожалел о своём безрассудстве.

Белая ткань выглядела как простая вуаль, но Кай Мо знал — Юань Хуай всегда доставал самые странные и редкие вещи. Не задавая лишних вопросов, он вместе с Ини принялся аккуратно обматывать Чэн Си.

Тем временем объявили следующую битву. Юань Хуай поднялся со стула, потянулся, и, повернувшись к Хай Чэню, стал серьёзен:

— Готов?

Хай Чэнь кивнул. В его взгляде горел холодный огонь.

Юань Хуай достал свою полумаску, закрыл ею половину лица и наклонился ближе к Хай Чэню.

Расстояние между ними стремительно сокращалось — Хай Чэнь ощущал его дыхание.

Но Юань Хуай не останавливался.

Ини первой заметила странную сцену и, от неожиданности, обмотала Чэн Си тканью прямо вокруг шеи, заставив того закашляться.

Кай Мо поспешно ослабил бинты. Чэн Си, кашляя, притворно проворчал:

— Ини, хочешь избавиться от меня, пока я не могу с тобой подраться?

Ини приложила палец к губам и указала в сторону Юань Хуая и Хай Чэня.

Кай Мо взглянул туда — и замер.

Найлин, не стесняясь, спросил:

— Эй... а что они делают?

Даже Чэн Си, корчась от боли, повернул голову.

Юань Хуай держал в одной руке чёрную полумаску, заслоняя ими их нижние лица, а другой сжимал плечо Хай Чэня. Между ними оставалось едва ли несколько сантиметров — ещё чуть-чуть, и их губы соприкоснулись бы.

Хай Чэнь ощутил, как их носы почти коснулись. Его дыхание стало неровным. В красных глазах отразилось лицо Юань Хуая.

— Юань Хуай... что ты собираешься делать? — спросил он хрипло.

Юань Хуай опустил ресницы, взгляд упал на его губы.

Тонкие, бледноватые, с лёгким синеватым оттенком — сейчас они были сомкнуты, выдавая

напряжение.

Юань Хуай тихо спросил:

— Хай Чэнь, ты боишься боли?

— Нет.

— А если очень больно? Невыносимо? Так, что каждый вдох будто режет изнутри?

Хай Чэнь понял, к чему он клонит. Его глаза вспыхнули решимостью.

— Нет.

Юань Хуай тихо усмехнулся:

— Иногда смерть легче боли. Надеюсь, ты не пожалеешь.

Его пальцы на плече Хай Чэня сжались сильнее — будто он и сам страдал.

Он закрыл глаза и приказал:

— Открой рот.

Хай Чэнь повиновался — и почувствовал, как нечто тёплое и плотное скользнуло в его рот, затем в горло и вниз, в живот.

Тело содрогнулось, он согнулся пополам, прижимая руки к животу.

Юань Хуай отступил, побледнев, но удержался на ногах.

Он только что передал Хай Чэню свою золотую пилюлю — единственный способ вернуть тому силы.

Когда-то Юань Хуай был не целителем, а мечником. При вознесении он потерпел поражение, небесная молния едва не уничтожила его душу, и всё, что осталось от его силы, — ядро мечника, золотой дань. После лет затворничества он стал лекарем, но сохранил в теле и дух, и дань.

Теперь он передал этот дань Хай Чэню. В обмен на краткий миг мощи — страшная цена.

Для Юань Хуая это был риск, для Хай Чэня — мука.

Три минуты — предел.

После этого его тело может не выдержать: силы внутри просто разорвут его.

Но даже эти три минуты были пыткой.

Каждый вдох — как лезвие в горле, каждое движение — словно ломаются кости.

Юань Хуай нахмурился, глядя, как Хай Чэнь, корчась от боли, сжимается в коляске. Он уже хотел вернуть дань, когда Хай Чэнь медленно распрявился.

Без опоры, с трудом — но он встал.

Спина выпрямилась, дыхание стало ровным.

Если бы не Юань Хуай, никто бы не заметил, что ему больно.

Он стоял выше, чем Юань Хуай, худой, но сильный, и в его взгляде появилась сила, от которой воздух словно дрогнул.

Хай Чэнь протянул руку:

— Дай мне маску.

— Зачем она тебе? — удивился Юань Хуай.

Хай Чэнь надел полумаску, скрыв половину лица. В тени широкополой шляпы сверкнули его красные глаза, а белые пряди упали на лоб. Он хлопнул Юань Хуая по голове и, разворачиваясь, бросил через плечо:

— На удачу.

Юань Хуай остолбенел, потом снял шляпу и, сжав в руке, смял её до хруста:

— Вот же мелкий бес...

На арене Хай Чэнь уже взлетел к своему белому меху.

Он действовал стремительно, без единого лишнего движения.

Кто бы мог подумать, что этот человек три года не поднимался с коляски — и теперь терпит боль, равную смерти.

Влезая в кабину, он лёгкими движениями опустил руки и ноги в сенсорные разъёмы.

Знакомое ощущение будто ожило в крови.

Он отбросил пушку, вытащил короткий клинок и рванул вперёд — к Барту Кеннели.

Три минуты. Ни секунды нельзя терять.

<http://bllate.org/book/14432/1276169>